

В правительстве обсудили документ об активном долголетии

Продвижение в России стандартов активного долголетия предполагает создание системы долговременного ухода за пожилыми и инвалидами, рост их доходов и переориентацию системы здравоохранения на развитие гериатрии и лечение хронических заболеваний. Об этом вчера на совете при правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере заявили эксперты Высшей школы экономики. Чиновников, впрочем, интересовал источник финансирования таких мероприятий – скорее всего, искать средства на новые задачи придется в рамках уже утвержденных бюджетов нацпроектов.

Вчера в ходе заседания совета при правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере эксперты Высшей школы экономики представили концепцию активного долголетия. Документ разрабатывался по поручению вице-премьера Татьяны Голиковой и должен, с одной стороны, обеспечить пожилым россиянам полноценную жизнь, а с другой – сгладить негативные эффекты от роста их числа для всего общества.

Основой для концепции стали как международные нормативные документы – Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года и Рамочная стратегия активного долголетия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), так и уже существующая в РФ с 2016 года Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года и нацпроект «Демография». Его цели, напомним, предполагают рост ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет) и здоровой жизни – до 67 лет.

Активное долголетие, по определению ВОЗ, – это процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью повышения качества его жизни в ходе старения.

Чтобы обеспечить его россиянам старше 55 лет, нужно создать систему долговременного ухода и эффективную инфраструктуру соцобслуживания, обеспечить материальное благополучие, развивать гериатрию и управление лечением хронических заболеваний. Именно отсутствие этих элементов в госполитике определяет

относительно низкий показатель индекса активного долголетия в РФ (51,4 балла) – в среднем по ЕС он равен 61,9 балла, а лучший показатель составляет 82,9 балла.

Как отметил финномбудсмен Юрий Воронин, который сейчас возглавляет рабочую группу по разработке одного из элементов стратегии – долговременного ухода на основе социального страхования, сложно обсуждать мероприятия стратегии без понимания источников их финансирования. «Однако опыт других стран показывает, что, например, в сфере долговременного ухода средства тратятся как государством, так и самими получателями этой услуги», – отметил он. Глава Минтруда Максим Топилин в свою очередь отметил, что правительству, скорее всего, придется рассмотреть возможность субсидирования части мероприятий стратегии в регионах. Замглавы Минфина Алексей Лавров напомнил о перспективах повышения эффективности бюджетных трат как в целом, так и в сфере социального обслуживания пожилых за счет введения нового механизма выбора гражданами поставщиков социальных услуг – социального сертификата. «Однако до сих пор этот документ не принят Госдумой, и здесь нам нужна ваша поддержка», – отметил он, обращаясь к вице-премьеру.

Поскольку авторы концепции оценивают расходы бюджета РФ только на социальное обслуживание в 0,4 % ВВП (оно сконцентрировано именно на пожилых), то, вероятно, стоимость реализации всех мер стратегии могла бы дойти до 1 % ВВП. Но ряд названных экспертами мер уже содержится в нацпроектах, в частности в федеральной программе «Старшее поколение», и предполагает бюджетное финансирование по крайней мере до 2024 года. Поэтому, скорее всего, в ближайшей перспективе речь будет идти только о перераспределении средств на новые мероприятия в рамках уже существующих нацпроектов. Принципиально новые источники финансирования могут появиться только у системы долговременного ухода за пожилыми в форме социального страхования – ими могут стать уже собранные средства Пенсионного фонда или новый дополнительный тариф для работающих.

(www.kommersant.ru)